

Ветераны системы

Идеи по укреплению международной валютной системы

ГРУППА бывших руководителей директивных органов и мировых светил решила позаботиться о том, чтобы из непаляющего мирового финансового кризиса возродилось что-то хорошее, как феникс. Кризис предоставил возможность для реализации программы реформ и, согласно бывшему Директору-распорядителю МВФ Мишелю Камдессю, предохранить международную валютно-финансовую систему от подобных будущих кризисов и более справедливо распределить потенциальные преимущества глобализации.

Вместе с Александром Ламфалусси и Томмазо Падоа-Скиоппа (который скончался в конце 2010 года) Камдессю организовал группу высокого уровня в рамках Инициативы Пале-Рояль. Камдессю рассказал Ф&Р о докладе группы, посвященном реформе управления международной валютной системой и выпущенном в феврале.

Ф&Р: В чем заключается идея Инициативы Пале-Рояль?

Камдессю: Глобальный финансовый кризис заставил всех, кто имеет какой-то опыт международного сотрудничества, задуматься о происходящем и, в частности, спросить, не была ли, а если да, то в какой степени, международная валютная система — или ее отсутствие — причиной кризиса. Если это так, кризис можно использовать как возможность для создания системы, которая сможет избежать подобного события в будущем и обеспечит устойчивость и более справедливое распределение потенциальных преимуществ глобализации.

Мы думали обо всех этих вопросах. И когда я говорю «мы», я имею в виду многих ветеранов системы. Мы были рады видеть, что Группа 20-ти стран вновь включила реформу системы в свою программу в этом году, сосредоточившись в предыдущие годы на других аспектах кризиса.

У нескольких из нас возникла идея о том, чтобы поделиться нашим опытом предыдущих кризисов с теми, кто несет ответственность сегодня. Мы решили посмотреть, не сможем ли мы сообща прийти к общему пониманию проблемы — основ-

ных слабых сторон системы и того, что она допускает дальнейший рост огромных дисбалансов — и возможных шагов к прочности системы, внедрению дисциплины.

Мы сформировали группу из 18 человек и распределили между собой задачи по составлению документов. Мы обратились за неформальной поддержкой к МВФ, Банку международных расчетов (БМР), центральным банкам и другим организациям. Мы выложили все эти документы на стол во время наших заседаний в королевском дворце (Пале-Рояль) в Париже — так получила название наша инициатива — и изложили в письменном виде пакет предложений. Мне выпала честь представить наш первый доклад председателю Группы 20-ти президенту Франции Николя Саркози 21 января.

Это сугубо частная инициатива. Она не налагает обязательств ни на одну страну: ставкой является только наш авторитет как частных лиц. Мы надеемся, что наш доклад станет источником вдохновения и покажет, что совместно — в этой группе представлены 15 стран, — в духе истинного сотрудничества, можно заложить основу более тесного сотрудничества в координации экономической политики.

Вставка 1

Члены группы Инициативы Пале-Рояль

Группа сформирована бывшим Директором-распорядителем МВФ Мишелем Камдессю, бывшим генеральным управляющим Банка международных расчетов (БМР) Александром Ламфалусси и покойным Томмазо Падоа-Скиоппа, бывшим министром финансов Италии. В группу также вошли: бывший заместитель председателя Центрального банка России Сергей Алексашенко, бывший председатель правления Валютного агентства Саудовской Аравии Хамад Аль-Сайари, бывший в прошлом одним из старших должностных лиц МВФ Джек Т. Борман, бывший генеральный управляющий БМР Эндрю Крокетт, бывший статс-секретарь экономики и финансов Испании Гильермо де ла Дехеса, бывший управляющий Центрального банка Бразилии Арминио Фрага, бывший заместитель министра финансов Японии Тойо Гетен, вице-президент Китайского общества финансов и банковского дела Ху Сяолян, бывший заместитель генерального управляющего БМР Андре Икар, бывший директор-распорядитель МВФ Хорст Келер, бывший управляющий Банка Мексики Гильермо Ортис, бывший генеральный директор Казначейства Южно-Африканской Республики Мария Рамуш, бывший управляющий Резервного банка Индии Венугопал Редди, бывший заместитель министра финансов США Эдвин М. Труман и бывший председатель Правления Федеральной резервной системы Пол Волкер.

Ф&P: Почему уже начатые реформы, включая реформы Группы 20-ти, являются недостаточными для регулирования рисков в международной валютной системе?

Камdessus: Мы высоко оцениваем уже проделанную работу, но не должны ею ограничиться, если хотим убедиться в том, что система стала более безопасной. Многие риски все еще смягчаются в достаточной мере уже сделанным, и несколько идей были рассмотрены и пока отвергнуты. Мы сочли, как частные лица, что имеет смысл вернуться к нескольким идеям, которые до сих пор остались в стороне.

Мы не хотим, чтобы мировая экономика отступила назад и стала фрагментированной экономической системой, уязвимой для протекционистского давления. Мы не хотим, чтобы продвижение к открытому и конкурентному мировому рынку оказалось под угрозой, как в настоящее время. Нам также известно, что ближайшие годы после кризиса чреваты опасностями. Комплексные меры, принятые Группой 20-ти, положительно скажутся лишь через несколько лет ввиду неизбежных задержек в реализации.

Есть и другие риски. Это сильное, но преодолимое искушение возвратиться к прежнему положению дел. Мы наблюдаем это в банковской отрасли, а также в международных организациях. Есть и риск того, что принятые изменения окажутся слишком незначительными и запоздалыми, оставив систему уязвимой в случае неожиданных кризисов и не позволив глобализации реализовать ее потенциал и внести положительный вклад в создание более совершенного мира.

Никто не думает, что эти риски с легкостью исчезнут, если кое-как доводить дело до конца. Без внесения решительных изменений усилится нестабильность мира. Так что нам нельзя почивать на лаврах.

Ф&P: По какой причине рекомендуемые реформы МВФ, включая некоторые, предлагавшиеся в прошлом, сегодня могут оказаться более действенными?

Камdessus: Вопрос не в том, необходимы ли они. То, что реформы не были приняты, привело нас, по крайней мере, частично к сложившемуся тяжелому положению. Мы ошибались,

откладывая эти изменения или смягчая многие предложения. Теперь мы знаем, во что обошлись промедление и колебания. Пришло время перемен. Сейчас или никогда.

Ф&P: Какие реформы МВФ должны проводиться в первую очередь?

Камdessus: Это комплекс мер. Нельзя сказать: «Вот это важно, давайте сделаем это и потом посмотрим». Нет, необходим решительный пересмотр системы. Мы должны признать, что у МВФ появляются новые и влиятельные партнеры, которые захотят в полном объеме нести ответственность за систему.

Необходимо в значительной степени расширить сферу охвата надзорной деятельности МВФ, не ограничивая ее счетом текущих операций и денежно-кредитной сферой, чтобы полностью охватить денежно-кредитный и финансовый сектор. Конечная цель — совершенствование надзора и повышение эффективности предотвращения кризиса и укрепление инструментов МВФ для выполнения его функций. В этой связи мы предлагаем новые обязательства стран-членов МВФ, полное и подробное описание которых приводится в докладе.

Я считаю, что пришла пора — и сделать это нужно было раньше — объединить министров финансов стран Группы 20-ти и МВФК [Международный валютно-финансовый комитет] в Совете, как предусмотрено в Статьях соглашения МВФ.

Все эти реформы должны проводиться параллельно и в ближайшем будущем. Следующий кризис может оказаться не за горами, если мы не будем действовать.

Ф&P: Каким образом предложенная новая глобальная структура управления изменит систему?

Камdessus: Я не вижу больших изменений. Во-первых, Совет, как я упомянул ранее, давно пора создать. Во-вторых, мы предлагаем организовать Группу 20-ти как систему групп стран. Это позволит каждой стране активно принимать участие в системе, в консультациях до проведения совещаний и получать напрямую отчеты от стран-членов Группы 20-ти о принятии решений на высшем уровне.

Ф&P: Вы предлагаете расширить роль специальных прав заимствования МВФ (СДР). Чем руководствовалась группа?

Камdessus: Интересно отметить, что эта группа, которая в прошлом занимала очень разные позиции в отношении будущего СДР, признает, что СДР продемонстрировали свою полезность в качестве инструмента — даже растущую в ближайшие несколько лет и, возможно, приобретающую еще большее значение в более долгосрочной перспективе. Возможно, что мы увидим своего рода возрождение СДР, если МВФ получит статус, подобный кредитору последней инстанции.

Ф&P: Доклад призывает к совершенствованию измерения изменений в глобальной ликвидности и их мониторинг. Как можно это сделать, чтобы оно выдержало испытание временем?

Камdessus: Я считаю, что нужно было сделать раньше и сожалее, что не взял на себя инициативу, когда работал в МВФ. По традиции задачи распределялись между БМР и МВФ. Поскольку этот вопрос стал таким существенным, мы только рекомендуем МВФ и БМР работать в тесном сотрудничестве над его решением. Мы уверены, что сделанное этими двумя организациями выдержит испытание временем.

Необходимо обеспечить надлежащий надзор за глобальной ликвидностью. Персонал МВФ и БМР должен совместно дать надлежащее определение того, о чем идет речь — какое определение ликвидности нам следует принять, какие виды данных собирать, а затем, как анализировать данные. Они должны совместно более тщательно отслеживать эволюцию мировой экономики и быть в состоянии подать сигнал тревоги, без которого нельзя обойтись. ■

Вставка 2

Основные предложения доклада

В более подробный февральский доклад группы Инициативы Пале-Рояль вошли 18 предложений, некоторые из них были посвящены надзору и сотрудничеству и управлению международной валютной системой.

В отношении *надзора и сотрудничества* МВФ следует разработать и принять «нормы» для экономической политики стран-членов, включая согласованные на глобальном уровне нормы обменных курсов. В случае хронического нарушения норм будут проводиться консультации и, в случае необходимости, приниматься коррективные меры. При кажущемся несоответствии нормам экономической политики стран системного значения их соблюдение будет оцениваться соответствующим органом в МВФ. От каждой страны будет ожидать отказ от мер экономической политики, которые вызывают отклонение ее обменного курса от нормы или не позволяют ему вернуться к этой норме. Макропруденциальная политика в странах, экономика которых имеет системное значение, должна учитывать необходимость в общих надлежащих мировых условиях ликвидности.

Управление международной валютной системой должно быть основано на единой трехуровневой структуре, в которой все страны представлены благодаря системе групп стран. В эту структуру может входить мировой консультативный комитет в составе видных независимых деятелей.